Кузина- союзница.

«Ты! Просто... что я могу сказать!» - эти слова заставили Ши Юмэй разочароваться в Гу Фанцзы за то, что она не оправдала ее ожиданий. Она внимательно осмотрела обстановку в доме. Это было похоже на ледяную пещеру! Дом утратил былое великолепие, и по сравнению с прошлым это были небо и земля, отделенные друг от друга!

Ши Юмэй, казалось, пренебрегла тем фактом, что Гу Фанцзы все еще была в трауре, и проворчала: “Она привела твой дом в такое состояние, но ты все еще заступаешься за нее! Даже дом наших управляющих слуг выглядит лучше, чем этот!”

Продолжая тему, она спросила: "Что случилось с твоими вещами? Почему ты такая послушная? Ты должна была отобрать несколько штук, чтобы их оставили!”

Чтобы разжечь ненависть внутри Ши Юмэй, Гу Фанцзы исказила факты, рассказывая об инциденте, связанном с тем, как все ее вещи были отобраны у нее Санг Ван, прежде чем лукаво добавить: “Сначала я хотела сохранить белую нефритовую статую Гуаньинь, окаймленную золотом, набор золотых аксессуаров, нитку высококачественного жемчуга и несколько других вещей, чтобы подарить кузине Юмэй, но все это забрала сестра Санг Ван. Хотя кузина Юмэй вернулась домой, у меня нет готового подарка…”

“Эта девушка из семьи Санг переступает черту! - Ши Юмэй была в такой ярости, что вскочила со своего места и хлопнула ладонью по столу. - Я найду ее и дам ей вкусить моего гнева!”

«Нет, кузина Юмэй! Пожалуйста, не надо! Ты не можешь, ах!» - Гу Фанцзы поспешно потянула Юмэй на кресло, и на глазах у нее выступили слезы.

Первоначальное намерение Ши Юмей встретиться с Санг Ван немедленно рассеялось. Она посмотрела на Гу Фанцзы, у которой из глаз текли слезы, и некоторое время колебалась, прежде чем вздохнуть: «Если я пойду сейчас, она, конечно, не посмеет ничего со мной сделать. Но позже она наверняка выплеснет всю злость на тебя! Я не должна быть такой импульсивной, иначе ты можешь пострадать!»

«Вот оно!» - подумала про себя Гу Фанцзы.

«Спасибо, кузина Юмэй, за заботу! - Гу Фанцзы вытерла слезы, прежде чем сделать два шага назад и поклонилась. Нежным тоном она сказала: - Я в порядке, правда».

«Хватит, я разберусь с этим по-своему! – проворчала Ши Юмэй, прежде чем усмехнуться: - Не волнуйся, даже если я что-то сделаю, она никогда не свяжет это с тобой!»

Гу Фанцзы быстро добавила: "Тетя и кузен тоже будут недовольны. Если бы они беспокоились…”

«Моя мать уже стала дурой! Что же касается моего второго брата, то он, должно быть, был околдован! Я даже не стану обсуждать это ни с кем из них! - Мысль о том, что Ван Ши и Ши Фэнджу защищают Санг Ван, несколько расстроила Ши Юмэй, и она закипела: - Подожди до того дня, когда я сорву маску с этой женщины. Моя мать и мой брат, несомненно, смогут увидеть ее истинное лицо, когда это произойдет!”

«Кузина Юмэй, без сомнения, мыслит очень здраво!» - Гу Фанцзы быстро поклонилась. Они снова заняли свои места, прежде чем поговорить за чаем.

Услышав новость о том, что Ши Юмэй и Жэнь Чжисянь останутся в доме, Гу Фанцзы обрадовалась. Ее улыбка растянулась от уха до уха, и в голове заиграла веселая музыка.

“Это здорово! Это действительно здорово! - Она крепко держала Ши Юмэй за руку и, широко улыбаясь, воскликнула: - Кузина Юмэй, мы сможем чаще проводить время вместе, как раньше!”

«Да!» - Наблюдая за искренней радостью Гу Фанцзы, Ши Юмэй не могла не испытывать чувство умиротворения. Вспоминая о том времени, которое они провели вместе, она ощутила тепло в своем сердце.

«Поскольку кузина Юмэй останется, я смогу немного развеять свою скуку! - Гу Фанцзы улыбнулась, прежде чем вздохнуть. - И все же я боюсь, что кузина Юмэй не останется здесь надолго. Как только шурин Чжисянь станет чиновником, вы, наконец-то сможете наслаждаться жизнью! Когда придет это время, не забудь о своей кузине. Не забывай часто навещать меня!”

Все любят слушать прекрасные слова, особенно те, которые глубоко трогают сердце. Чем больше Ши Юмэй слушала, тем радостнее становилась, и глаза ее сверкали, как будто день, когда ее муж добьется высшего места на императорских экзаменах, был уже не за горами. “Обязательно, обязательно”- несколько раз ответила Ши Юмэй.

Теперь, когда Гу Фанцзы успешно сделала ее счастливой, она добавила еще больше лести, что заставило Ши Юмэй улыбнуться еще шире, чувствуя себя еще более неудовлетворенной Санг Ван.

Часы шли быстро, и вскоре наступило время ужина. Сю Чун пришла пригласить старшую дочь семьи Ши идти кушать.

«Время действительно летит быстро! - Ши Юмэй удивилась и посмотрела на небо. Затем она потянула Гу Фанцзы за руку и улыбнулась, приглашая: - Пойдем вместе!»

“Двоюродная сестра Юмэй, ты должна пойти! - Гу Фанцзы отказалась и виновато улыбнулась. - А все еще должна скорбеть, так что я не пойду туда! Я съем что-нибудь в Пионовом парке”.

Услышав ее, Ши Юмэй не могла не посочувствовать ей. Она нежно похлопала Гу Фанцзы по руке и сказала: “Тогда я не буду тебя принуждать, но ты больше не должна думать об этих негативных вещах! Ешь побольше, здоровое тело очень важно!”

«Я понимаю! Кузина Юмэй, ты мне как родная сестра!» - Гу Фанцзы благодарно кивнула.

“Разве мы не всегда были близки, как настоящие сестры!” - Ши Юмэй улыбнулась, прежде чем уйти вместе с Сю Чун. По пути, они захватили Чжисяня. Вместе с наложницей Цуй Чжу все последовали за Сю Чун.

Тарелки были расставлены, и все трое заняли свои места. Ши Юмэй огляделась и нахмурилась: “ Почему я не вижу Санг Ван?”

«А зачем она тебе?» - Ван Ши удивленно улыбнулась.

Ши Юмэй фыркнула: "Что она за невестка? Когда ее свекровь обедает, она не только не прислуживает свекрови, но даже не присутствует! Теперь, когда она ведет домашнее хозяйство, ее высокомерие, должно быть, возросло!”

«Перестань! Ешь свою еду! - Ван Ши неловко махнула рукой и улыбнулась: - Это я сказала ей не приходить. Достаточно иметь Нан Ли, Сю Чун и Сю Ли. Не надо ее беспокоить!»

Ши Юмэй была крайне недовольна: “ Мама, из-за того, что ты так хорошо с ней обращаешься, она не знает своего места! Разве семья Санг не пользуется уважением за то, что в ней все хорошо знают правила? Тогда как же их мисс может так себя вести?! Когда моя свекровь была еще жива, я всегда была рядом с ней, чтобы прислуживать ей, когда она ела! Как невестка, она должна исполнять свой долг!”

Чжисянь тоже кивнул: “Верно, Юмэй действительно права! Речь идет о том, чтобы быть почтительной, поэтому долг нельзя игнорировать! Я думал, что она умный человек, как она может быть такой глупой?”

Санг, без сомнения, внешне привлекательная, но никчемная особа, разочарованно подумал Джисянь. Кажется, в этой семье не было никого, кто бы так же умен, как он!

Ши Юмэй собиралась поддакнуть мужу, но после того, как он закончил фразу, выражение ее лица погасло, и она усмехнулась: «Сколько раз ты видел ее, чтобы быть в состоянии сказать, что она умна?»

Как ему на это ответить? Чжисянь был в растерянности, и он ответил с презрением с торжественным выражением лица: "Это не похоже на то, что ты думаешь! Серьезно!”

Придя из дома Гу Фанцзы, Ши Юймэй принесла с собой полный желудок обиды на Санг Ван. Слова мужа были как топливо для пламени, и оно продолжало пылать. С усмешкой она повысила голос: "Скажи мне, скажи мне, откуда ты знаешь, что она умный человек!”

«Силы небесные! – Джисянь никогда не был вежливым человеком. Он закатал рукава и сурово сказал: - Ты только посмотри, как ты вдруг заорала! Что будет дальше? Неужели ты не можешь быть хоть немного более благовоспитанной? Ты ничем не отличаешься от торговки с рынка!”

«Что? Как ты смеешь называть меня торговкой?! - лицо Ши Юмей побагровело от гнева. Она потянула его за пальто и подняла шум: - Ты действительно смеешь называть меня строптивицей! Я не устаю служить тебе изо дня в день, но все, что я вижу, - это твоя спина! Я не смогу прожить так хоть еще один день!»

«Отпусти! Кто разрешил тебе быть такой непослушной! Как ты смеешь поднимать на меня руку!» – Джисянь был взбешен и смущен, и он отшвырнул ее руки от своего пальто.

“Что, что это я вижу! - Ван Ши была в ярости до такой степени, что ее голос дрожал, и она не заметила, что именно крикнула Ши Юмэй. Она указала на них дрожащим пальцем и сердито посмотрела на слуг, прислуживающих рядом: “Что вы все еще стоите там, растащите их! Сейчас же!”

Слуги переглянулись и, словно очнувшись ото сна, быстро закричали: “Старшая мисс, сэр!” - собираясь разнять их. С большим трудом им наконец удалось оттащить Ши Юмэй от мужа.

«Мама! Я, я ...» - Ши Юмэй заплакала, чувствуя стыд и смущение.

Увидев это, Ван Ши пришла в ярость и расстроилась, но прежде чем она успела заговорить, Чжисянь опередил ее.

Он отряхнул пальто и холодно произнес: “Госпожа теща, вы ясно это видели? Эта женщина

груба и неразумна! Вот как семья Ши воспитывает свою дочь!”

С порывом гнева, застрявшим в груди Ван Ши, ее лицо побледнело: “ Ты, ты, ты спрашиваешь меня? Вы, ваша семья Жэнь, должно быть, обладаете таким великим этикетом, если думаете, что зять может осмелиться допрашивать свою тещу и оскорблять ее прямо в лицо!”

Чжисянь был поражен своими собственными словами и быстро перефразировал их: “Я не смею и не собираюсь допрашивать тещу! Все, чего я добиваюсь, - это чтобы вы должным образом воспитывали свою дочь, иначе репутация семьи Ши будет брошена на землю!”

“Нет необходимости об этом беспокоиться! Моя дочь не нуждается в твоих заботах! - Ван Ши стиснула зубы и сказала: -Моя дочь всегда была дома хорошим человеком. Я действительно хочу спросить, что это? Прошло всего несколько лет, а она уже в таком состоянии!”

Чем больше Ван Ши думала об этом, тем больше ей становилось грустно. Она не могла сдержать слез.

«Вот именно, даже я хочу спросить, - с горечью произнес Чжисянь. - Как получилось, что произошло такое большое отличие от прошлого, как будто изменился весь человек!” В глубине души Джисянь подумал про себя: "Хм, не думай, что можешь смотреть на меня свысока только потому, что я могу выглядеть безнадежным! Вы считаете, я не знаю, о чем вы все думаете? Просто подождите и увидите: в тот момент, когда я приду к власти, вы все наверняка пожалеете об этом!

Нан Ли больше не могла этого выносить и пошла уговаривать Ван Ши сохранять спокойствие, умоляя Чжисяня: “Молодой человек, неужели вы не могли бы говорить поменьше? Во всяком случае, ваша теща-хозяйка этого дома!”

Как смеет служанка указывать ему, что делать? Джисянь был так взбешен, что ему показалось, будто он умер дважды. Он одернул пальто, прежде чем уйти.

«Он, он, как он смеет ...» - Ван Ши отчаянно хватала ртом воздух, и чуть не задохнулась. Потрясенная Ши Юмэй, не заботясь о себе, быстро подошла, чтобы похлопать Ван Ши по груди и позвать ее. Через некоторое время Ван Ши наконец смогла нормально дышать.

Мать и дочь переглянулись.

“Это все моя вина. Это мой характер – он просто не меняется! - Ши Юмэй выдавила из себя улыбку. - Из-за этого маме стало плохо. Это все моя вина! Даже еда остыла. Нан, пусть кто-нибудь разогреет ее!”

Ван Ши глубоко вздохнула, прежде чем молча взглянуть на дочь. Раньше она этого не замечала, но, внимательно посмотрев на собственную дочь, поняла, что та сильно похудела. В ее глазах больше не было пылающей энергии, и они стали тусклыми и мрачными. Губы у нее были бледные, а в уголках глаз, как и на лбу, виднелось несколько тонких морщинок!

http://tl.rulate.ru/book/4760/1251028